

Он и сам хотел бы последовать, но в Императорский дворец ему путь заказан, и он лишь бросил умоляющий взгляд на Хо Яня: «Ваше высочество, умоляю, защитите моего господина!»

Хо Янь спокойно кивнул ему.

Кому нужны напоминания? Его сокровище он и сам защитит!

Чем дальше они углублялись во дворец, тем выше становились стены, тем ярче сверкала глазурь черепицы. Череда устрашающих фигур на скатах крыш, роскошная резьба на колоннах и балках — всё дышало подавляющим величием. Длинный-длинный коридор, казалось, не имел конца. По сторонам, в гробовой тишине, застыли сменные стражи, вытянувшиеся по струнке, с неподвижными взглядами.

Императорский дворец испокон веков был местом самого грозного и грандиозного могущества.

Ноги уже начали ныть, когда они наконец достигли входа в главный зал. Евнух Вань, сопровождавший их всю дорогу, поклонился Хо Яню и с улыбкой промолвил: «Только что изнутри передали, что Его Величество ожидает вас. А я, по малому своему чину, за этот порог переступить не смею и более не смею сопровождать. Прошу вас —»

Гу Тин тоже улыбнулся ему: «Евнух Вань, не стесняйтесь».

«Не смею более сопровождать»? Разумеется, это значило, что задача выполнена, и теперь он побежит докладывать начальству.

Впрочем, после того злосчастного инцидента все жили довольно мирно. У Хо Яня больше не было личных дел, требующих уединения, и теперь, после встречи с братьями Мэн, нужно было лишь следить за речью, чтобы не выдать личность Мэн Цэ. В целом, всё шло тихо.

В указе императора Цзяньпина было чётко сказано: вызваны князь — Страж Севера с семьёй и младший брат князя Гуцзана. Так что Хо Янь, Гу Тин и Мэн Чжэнь могли войти в зал, а вот Мэн Цэ в качестве телохранителя права на это не имел и должен был остаться снаружи.

Мэн Чжэнь жалостливо оглянулся, по губам его было видно, что он зовёт брата, но разве в таком месте можно кричать?

Сердце Мэн Цэ сжалось от боли. «Будь умницей», — тихо сказал он, махнув рукой, чтобы тот входил. — «Брат здесь, с тобой ничего не случится!»

Не желая тревожить брата, Мэн Чжэнь сжал кулачки, отважно потер личико и, не отставая от Гу Тиня, шагнул в зал.

Зал был необычайно просторен и ослепительно ярок. Золотые занавеси, парча, даже цвет и фактура плитки на полу отличались от всего виденного ранее. Евнухи чинно стояли по сторонам. В углу зала на треножнике тлели какие-то незнакомые благовония. Атмосфера была торжественной и напряжённой.

Втроём они совершили положенный поклон: «Ваши слуги приветствуют Ваше Величество! Да здравствует император десять тысяч раз по десять тысяч лет!»

«Поднимитесь», — прозвучал спокойный, лишённый всякой агрессии голос императора Цзяньпина.

Поднявшись, они прежде всего увидели самого императора. Он восседал на троне, был строен, взгляд — глубок и пронизателен. Лет ему было уже за сорок, виски тронула седина. Слева от него сидела женщина. Черты её были кокетливы, стан — изящен, талия — тонка, а во взгляде таилась страсть. На ней было парадное платье драгоценной наложницы, волосы убраны золотом и самоцветами. Выглядела она дорого и чувственно. Даже не зная её, можно было догадаться, что это единственная фаворитка императора — драгоценная наложница Ю.

Служившая двум императорам, она, несмотря на возраст, сохранила красоту и незыблемость своего положения. В задворках Дася драгоценная наложница Ю была настоящим чудом.

Кроме сидящих, у трона стояли двое юношей. Один, постарше, в золотой короне и с нефритовым поясом, в одеянии наследника престола — разумеется, наследный принц. Другой, едва достигший совершеннолетия, с тонкими бровями и удлинёнными глазами, в обычном княжеском одеянии, выглядел весьма скромно — никто иной, как второй принц.

Первой из всех заговорила драгоценная наложница Ю, указав на Хо Яня: «А это и есть князь — Страж Севера?»

Хо Янь вышел вперёд: «Так точно. Ваш слуга Хо Янь приветствует ваше высочество».

Драгоценная наложница Ю прикрыла рот рукавом и улыбнулась: «Не кланяйтесь, не кланяйтесь. И впрямь статен. Хотя отцу вы не очень-то подобны, зато мать вашу сразу видно».

Сердце Гу Тина насторожилось. Драгоценная наложница Ю знала покойных князя и княгиню? Этот тон, словно от старшей родственницы... Выражение дружелюбия? Попытка заставить Хо Яня расслабить бдительность?

Ему это казалось нелепым. Ю Дачунь погиб в Цзююане, и драгоценная наложница Ю, как его родная сестра, не могла не придавать этому значения. Перед приездом Гу Тин готовился к разному: к яростным нападкам, к запутанным препирательствам, к смертельной схватке, — но только не к такому. Что у неё на уме? Выражение лица Хо Яня не дрогнуло. То ли он заранее знал, что волноваться не о чем, то ли просто взял себя в ежовые рукавицы, чтобы не плясать под её дудку.

Не получив ответа, драгоценная наложница Ю неспешно перевела взгляд на Гу Тиня, затем на Мэн Чжэня и с той же улыбкой продолжила: «Слышала, вы привезли с собой весьма важного домочадца. Не скажете... который же из них?»

Хо Янь жестом указал на Гу Тиня, и тот шагнул вперёд с поклоном: «Простой человек Гу Тин приветствует ваше высочество».

«Поднимите голову, дайте мне взглянуть».

Гу Тин, опустив взор, медленно поднял голову.

Драгоценная наложница Ю смотрела на него какое-то время, потом загадочно вздохнула: «Годы, увы, никого не щадят. Молодые всегда полны особой прелести. Взгляните на эти черты, на это лицо — даже меня, старуху, они затмевают. Князю — Стражу Севера и впрямь крупно повезло. Как вы считаете?»

В зале воцарилась мёртвая тишина.

Как на это отвечать? Простой «сокровище сердца», даже не официальная супруга,

сравнивается с драгоценной наложницей императора. Не намёк ли это, что князь — Страж Севера могущественнее императора, раз может заполучить красивейшего человека в Поднебесной? И если он не преподнесёт его императору, а припрячет для себя, то какие у него намерения? Замышляет мятеж? Или просто бросает вызов?

Гу Тину даже думать не пришлось — всё было ясно. Драгоценная наложница Ю делала это нарочно, ставила их в неловкое положение. Придётся отвечать с умом.

Но он не ожидал, что первым откликнется наследный принц.

Наследный принц, сохраняя почтительную осанку и серьёзное выражение лица, промолвил: «Разумеется, ваше высочество, вы являетесь собой образец благородной красоты, не имеющей равных в столице. Кто посмеет с вами сравниться?»

Гу Тин лихорадочно соображал: наследный принц пытался выручить их или просто льстил драгоценной наложнице Ю?

«Слова наследного принца не совсем уместны», — тут же подхватил второй принц. — «Ваше высочество, вы столь высокого положения, что сравнивать себя с простолюдинами — просто невысказано».

Гу Тин быстро обменялся взглядом с Хо Янем.

Наследный принц сказал, что драгоценная наложница Ю прекрасней всех на свете. Второй принц заявил, что такое сравнение вообще неуместно, ибо статусы несопоставимы. Разве у члена императорской семьи нет чувства собственного достоинства?

Всё было слишком явно. Братья явно не ладили, и противостояние началось с первых же слов...

Гу Тин поражался. Неужели борьба за престол всегда столь яростна?

Император Цзяньпин молчал, не выказывая никакого мнения. Драгоценная наложница Ю с улыбкой взглянула на Гу Тиня: «А вы, господин Гу, как считаете?»

Вот и до него добралось пламя.

Гу Тин страстно желал ответить: «По-моему, вы просто надоели! Почему другие девицы все такие милые и славные, а вы вечно строите козни и со всеми меряетесь красотой!»

Почувствовав, что Хо Янь вот-вот взорвётся, Гу Тин поспешно возвысил голос: «Отвечая вашему высочеству —»

Эта женщина явно затевала долгую игру, и следующей её мишенью наверняка стал бы Хо Янь. Перед императором нельзя вести себя непочтительно, и он обязан был положить конец этой теме!

Мозг Гу Тиня работал на пределе: «Ваш слуга невежествен и не смеет судить. Однако рассказчики говорят: "В глазах влюблённого и возлюбленный — Си Ши*". Прекрасен человек или нет — решает не он сам, а тот, кто его любит. Насколько сильна любовь, настолько и видится красота».

Так что не спрашивайте нашего князя. Он любит меня, а не вас, и, конечно, сочтёт меня прекраснее. Но это не вселенская истина, а лишь «глаза влюблённого».

Палец драгоценной наложницы Ю, вращавший нефритовый браслет, замер на мгновение. Она приподняла внешние уголки глаз и томно, словно шёлковая нить, взглянула на императора Цзяньпина, сладко проговорив: «Ваше Величество, неужели это так?»

Император Цзяньпин легонько хлопнул её по руке: «Моя драгоценная наложница, конечно же, прекрасней всех на свете».

Слова эти прозвучали как признание. Драгоценная наложница Ю прикрыла лицо рукавом, кокетливо устыдившись: «Ваше Величество...»

Император Цзяньпин и его фаворитка обменялись нежным взглядом, после чего он с серьёзным видом устремил очи на величественно стоящего в зале Хо Яня: «Нам ведомо, что князь — Страж Севера много лет несёт тяготы ратных трудов. Но разве «сокровище сердца» — это мужчина? Не слишком ли?»

Гу Тин едва сдержался, чтобы не огрызнуться. Что это значит? Почему «слишком»? Если князь — Страж Севера и впрямь любит мужчину и не женится, то наследников у него не будет. Разве это не выгодно императору?

И неужто вы не видите, что в зале стоят не только Хо Янь с Гу Тинем, но и младший брат князя Гуцзана? До сих пор вы не обратили на него ни внимания, ни взгляда. Это нарочно? Пользуетесь тем, что сам князь не явился, и оказываете презрение?

В зале вновь повисла тишина.

На улице дул сильный ветер. Вдали по небу плыли облака, словно назревала буря. Небо темнело, снег ещё не шёл, но холод уже давал о себе знать.

*Си Ши — легендарная красавица древнего Китая, символ женской красоты.

<http://bllate.org/book/16279/1466530>